

134
148
158
В течение ряда лет после появления объединения Бразилии, России, Индии, Китая, а затем и Южно-Африканской Республики тезис о наличии правовых аспектов БРИКС вызывал, как правило, недоверие даже среди юристов. Коллеги ссылались на то, что БРИКС — объединение, имеющее главным образом цель экономического сотрудничества, и его правовые аспекты сводятся к необходимости применить международное право.

171
181
201
214
При подготовке и проведении первого семинара «Правовые аспекты БРИКС», организованного юридическим факультетом и Лабораторией сравнительно-правовых исследований Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ совместно с Исследовательским центром «Джорджио Ла Пира» (*Giorgio La Pira*) Римского университета «Ла Сапьенца» (*Universita degli studi di Roma La Sapienza*) и Рабочей группой по юриспруденции Европейского Совета по социальным исследованиям Латинской Америки (*CEISAL*) в Санкт-Петербурге в 2011 г., мы задумались о потребности и о необходимости юридической определенности экономической и политической деятельности, которую люди осознавали тысячелетия тому назад. Профессоры из Бразилии, Индии, Италии, Китая и России обменялись мнениями о гармонизации определенных аспектов национальных правовых систем в целях успешного сотрудничества в рамках БРИКС. В этом ключе обсуждалось значение римского права, оказавшего влияние на формирование правовых систем Бразилии, Китая, России, ЮАР (отмечалось, что следует изучить его значение и для Индии); именно римское право может сыграть роль объединяющего начала, источника обнаружения общих черт и специфических особенностей в праве стран БРИКС. Также коллеги пришли к выводу о необходимости изучения правовых систем стран — участниц БРИКС, что в целях оптимизации межгосударственного сотрудничества.¹

На втором семинаре, организованном юридическим факультетом и Лабораторией сравнительно-правовых исследований Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ в ноябре 2012 г. с участием 15 китайских профессоров права из шести университетов в КНР, полезность компаративистского изучения правового опыта Китая и России нашла свое подтверждение.²

¹ См.: Правовые аспекты БРИКС. Сборник докладов и выступлений / под ред. Т.А. Алексеевой, П. Каталано. СПб., 2011.

² Актуальные проблемы правового регулирования экономической деятельности в России и Китае. Сборник научных статей и докладов / отв. ред. Т.А. Алексеева. СПб., 2012.

Несомненно, все декларации, принятые в результате саммитов глав государств и правительств БРИКС свидетельствуют о признании наличия юридических аспектов данного межгосударственного объединения. Однако именно последние из них — Этеквинская декларация, принятая 27 марта 2013 г., полностью подтверждает данный тезис.³ Она является в этом смысле рубежной даже формально, поскольку в п. 1 указано, что пятая встреча лидеров БРИКС «завершила первый цикл саммитов». Вместе с тем Этеквинская декларация еще и самая «юридическая» из всех принимавшихся главами государств и правительств БРИКС(С) начиная с 2009 г. Это очевидно, прежде всего потому, что в ней «международное право» упоминается три раза, а прилагательное «справедливый» — дважды, не обойден также вниманием принцип верховенства права (ст. 21).

В Этеквинской декларации закреплена характеристика рубежа взаимодействия в БРИКС. Так, четко сформулирована общая цель — «поступательное развитие» БРИКС. А также направление ее достижения: «Трансформация в полноформатный механизм текущей и долгосрочной координации по широкому кругу ключевых проблем мировой экономики и политики» (п. 2). Таким образом, лидеры ставят задачу, которая заключается не в создании новой международной организации, а в совершенствовании «механизма», т. е. процесса функционирования, действительного сотрудничества государств БРИКС. В свою очередь предмет такого взаимодействия определяется главными, самыми актуальными («ключевыми») проблемами экономики и политики.

Обоснование своевременности создания нового «долгосрочного» механизма координации связано с признанием того факта, что «господствующая архитектура глобального управления регулируется институтами», созданными в ином «международном ландшафте» и требует пересмотра и обновления. Поэтому у лидеров пяти государств есть все основания для того, чтобы определить роль БРИКС в «международной системе, основанной на всеобъемлющем подходе общей солидарности и сотрудничества со всеми странами и народами».

В Этеквинской декларации указаны основные принципы желаемой системы международных отношений и роли в ней БРИКС. Прежде всего, это принцип открытости БРИКС для взаимодействия и сотрудничества:

— с существующими международными организациями, включая ООН как «главный многосторонний форум» (ст. 20), ее органы и организации;

— с другими государствами, не входящими в БРИКС, «в особенности со странами с формирующейся рыночной экономикой и развивающимися странами»;

³ Этеквинская декларация и Этеквинский план действий // http://news.kremlin.ru/tef_notes/1430 (дата обращения: 30 ноября 2013 г.).

— с соответствующими международными и региональными организациями, включая G-20 и G-8, а также специализированными международными экономическими организациями (МВФ и ВТО).

Особый акцент был сделан на важность сотрудничества с Африканским Союзом.

Значимым шагом в развитии БРИКС явилось и заявление о создании координационных и организационных структур — Совета экспертов центров и Делового совета БРИКС (п. 42). Международно-правовое регулирование в БРИКС должно проявиться при заключении Соглашения о валютном резерве (п. 10, 11).

В Этеквинском плане действий отмечаются мероприятия, свидетельствующие об отраслевом сотрудничестве БРИКС, к которым относятся:

— встречи министров финансов и управляющих центральных банков, высоких представителей по вопросам национальной безопасности, министров иностранных дел, торговли, здравоохранения, руководителей национальных статистических ведомств стран БРИКС, министров сельского хозяйства и сельскохозяйственного развития, должностных лиц, ответственных за гуманитарные вопросы, министров науки и технологий, должностных лиц ведомств, курирующих вопросы представителей финансовых и налоговых органов;

— сотрудничество муниципальных органов власти;

— форум по урбанизации.

В Этеквинской декларации указаны очевидные перспективные направления, которые нуждаются в юридической поддержке:

— правовые меры по стимулированию инвестиций в инфраструктуру в Африке и обеспечение устойчивости государственного долга;

— принятие Центральными банками мер в области денежно-кредитной политики для наращивания ликвидных средств в мире;

— разработка Соглашения БРИКС о валютном резерве для использования в чрезвычайных обстоятельствах;

— усовершенствование международной валютной системы, предусматривающей универсальную международную систему резервных валют;

— поддержка открытой, транспарентной и основанной на совокупности правил многосторонней торговой системы;

— признание роли малых и средних предприятий в экономиках стран БРИКС;

— сотрудничество в области прав человека;

— безопасность при использовании информационных и коммуникационных технологий с применением универсально признанных норм, стандартов и практик.

Все отмеченное обязательно потребует юридического

обеспечения. К данной работе необходимо готовиться, изучая не только международное право, но и правовые системы всех стран БРИКС для их гармонизации, т. е. устранения противоречий. Поскольку использование национального права стран БРИКС имеет большой потенциал, позволяющий, экономя силы и средства, использовать его для сотрудничества, применяя привычные правовые институты и явления.

В данном сборнике представлены отдельные статьи, подготовленные в процессе выполнения работ по проекту «Сравнительно-правовой подход и его инструменты в исследованиях юридических аспектов БРИКС». В сборнике также публикуются актуальные для отечественной юриспруденции зарубежные источники права, которые впервые переведены на русский язык авторами соответствующих статей.

Все статьи и переводы подготовлены в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ на 2013 г.

Татьяна Анатольевна Алексеева,

заведующая Лабораторией
сравнительно-правовых
исследований
НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург

© Т. А. Алексеева, 2013